

Гвоздева И. С.

РАЗЛИЧИЕ МОДЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Гершензон М.О. Тройственный образ совершенства. - М., 1918.
Кистяковский Б.А. Право как социальное явление. - М., 1911.
Конституция РСФСР 1918.
Конституция РФ 1993.
Коркунов Н.М. История философии права. - М., 1915.
Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. - М., 1915.
Кузнецов Э.В. Философия права в России. - М., 1989.
Локк Дж. Сочинения. В трёх томах. - М., 1988.
Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. - М., 1988.
Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М., 1993.
Свод основных законов Российской Империи 1906.
Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. - Юрьев, 1917.
Чичерин Б.Н. Наука и религия - М., 1901.

РАЗЛИЧИЕ МОДЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гвоздева И. С.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Необходимость рассмотрения вопросов, связанных с понятием, сущностью и классификациями форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что от правильного выбора таких форм зависит эффективность использования специальных знаний при производстве по уголовным делам. Однако, на сегодняшний день «среди ученых и субъектов привлечения специалистов отсутствует единое мнение и системный подход к вопросу о формах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве» [Шапиро 2004: 3].

Форма применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве определяется как система правил применения на этапах предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел специальных знаний сведущих лиц определенным образом, закрепленная в уголовно-процессуальном законе [Катревич 2006: 12], [Селина 2003: 21], а также как определенный порядок использования специальных знаний [Шапиро 2004: 3].

Наиболее распространенным является деление форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве на процессуальные и непроцессуальные. При этом можно встретить несколько подходов к выделению оснований для такой классификации.

Так, ряд авторов полагает, что критерием дифференцирования форм использования специальных знаний в уголовном процессе на процессуальные и непроцессуальные является характер результата, получаемого при применении той или иной формы использования специального знания: если результат должен иметь доказательственное значение, то данная форма использования специального знания должна относиться к процессуальным формам [Россинская 2006: 7-8], [Трапезникова 2004: 6]. Приведенная точка зрения обоснованно, на наш взгляд, подвергнута критике Е.В. Ломакиной, которая полагает, что разграничение только по этому основанию не позволяет создать всеобъемлющую систему форм, поскольку недостаточно учитываются характер, условия такой деятельности, правовые полномочия отдельных субъектов познания (и доказывания) по уголовным делам [Ломакина 2006: 15-17].

Согласно другой точке зрения, деление форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве на процессуальные и непроцессуальные зависит от наличия или отсутствия соответствующей регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве [Катревич 2006: 12], [Сердюков 2006: 16]. Ряд авторов проводит разграничение в зависимости от наличия или отсутствия процессуального оформления результатов такого применения [Орлов 2003: 36-37]. На наш взгляд при таких подходах остается не решенным вопрос о том, к процессуальной или непроцессуальной форме относить, например, характеристики, предоставляемые педагогами по месту обучения несовершеннолетнего обвиняемого. Их создание и подготовка нормами УПК РФ не регламентируется, однако после приобщения к делу в качестве иных документов, они используются в порядке и по правилам, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством в отношении доказательств. Следовательно, использование сведений специального характера, содержащихся в таких документах, получает законодательную регламентацию.

К четвертой группе можно отнести мнения, согласно которым процессуальная и непроцессуальная формы применения специальных знаний выделяются в зависимости от целей деятельности дознавателя или следователя [Картавцев, Нестеров 2007] или в зависимости от назначения специальных знаний в уголовном судопроизводстве [Ломакина 2006: 15-17]. Такое деление, на наш взгляд, нивелирует различия между различными формами применения специальных знаний, поскольку применение специальных знаний всегда осуществляется для получения определенных сведений о каком-либо объекте.

В целом соглашаясь с делением форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве на процессуальные и непроцессуальные, полагаем, что при решении вопроса об основаниях такой классификации необходимо исходить из специфики следственного познания, для обозначения которого в УПК РФ законодатель использует такие термины, как «установление», «доказывание» и «выявление».

В отношении этих трех понятий можно говорить о синонимичности, которая, однако, не является полной. Использование в законодательных конструкциях данных понятий в качестве синонимов, можно подвергнуть критике, так как оно не соответствует требованиям законодательной техники и стилистики [Губаева 2007: 45]. Более того, поскольку понятия «установление», «доказывание» и «выявление» являются неполными синонимами, в данном случае можно констатировать многозначность в использовании терминов, обозначающих следственное познание, что также затрудняет их понимание и применение в рамках уголовного судопроизводства [Губаева 2007], а также является одним из признаков низкого уровня юридической техники [Гаврилин 2007].

Исходя из изложенного считаем возможным констатировать, что в данном случае имеет место такое явление, как «противоречия в уголовном судопроизводстве» [Францифоров 2007: 10]. «Противоречия в уголовном процессе выступают в качестве своеобразного механизма внутреннего самодвижения уголовного дела и в то же время они являются источником развития уголовно-процессуального законодательства, определяющего порядок производства по уголовным делам» [Францифоров 2007: 10].

В данной работе мы не ставим задачи выяснить причину, по которой законодатель применил указанные термины именно таким образом, узнать его намерения при этом, поскольку участники уголовного судопроизводства руководствуются не замыслами и мотивами законодателя, а теми формулировками, которые закреплены в соответствующем нормативном акте. Поскольку законодательные формулировки предопределяют правоприменительную деятельность, то употребление понятий «установление», «доказывание», «выявление» в определенном контексте позволяет, на наш взгляд, использовать разные познавательные модели в рамках уголовного судопроизводства или интегрировать их в зависимости от конкретной задачи. Для выявления таких моделей проведем анализ данных понятий в контексте системы уголовно-процессуальных норм.

Основываясь на определениях, имеющихся в философских словарях и толковых словарях русского языка, полагаем, что в общем виде «установить что-либо» означает определить, выяснить что-либо ранее не известное; «доказать» – придать тому или иному положению или тезису определенные вес или значимость с помощью специальных процедур; «выявить» – сделать явным не явное. С этих позиций анализ формулировок УПК РФ позволяет выделить три модели познания, характерного для российского уголовного судопроизводства.

Структура первой модели выявляется на основании анализа ч. 1 и ч. 2 ст. 73 УПК: выявление и доказывание должны происходить параллельно. Формулировка ч. 1 ст. 421 УПК позволяет определить вторую модель: тем же способом и средствами, которыми что-либо доказывается, может и что-либо устанавливаться, т.е. установление и доказывание происходит одновременно в единстве. Третья модель выявляется при анализе ст. 85 УПК «Доказывание»: доказывание производится для установления каких-либо обстоятельств, и в данном случае речь идет о соотношении двух названных понятий как о средстве и цели.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать формы применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве с точки зрения специфики процессов следственного познания.

Специальные знания могут в равной степени использоваться как для доказывания, так и для установления и выявления различных обстоятельств уголовного дела. При этом применение специальных знаний для доказывания всегда должно происходить в процессуальной форме; для установления и выявления могут использоваться как процессуальная, так и непроцессуальная формы. В тех случаях, когда установление или выявление каких-либо обстоятельств происходило с использованием специальных знаний в непроцессуальной форме, а затем к полученным сведениям была применена процедура уголовно-процессуального доказывания, то они преобразуются в процессуальную форму. Трансформация с помощью процедуры доказывания отражает специфику познания, осуществляемого как особый вид деятельности в рамках уголовного процесса. Таким образом, из изложенного можно сделать вывод, что различие форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве обусловлено различием моделей следственного познания.

Список литературы

- Гаврилин Ю. В.** Заключение специалиста как новая форма использования специальных знаний в процессе расследования: научно-практический комментарий к ч. 3 ст. 80 УПК РФ. - <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=2387.doc>. 26.06.2007.
- Губаева Т. В.** Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма, 2007.
- Картавцев В. И., Нестеров А. В.** Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений // Юрист – онлайн (электронный юридический журнал). - <http://www.shkolny.com/ispolzovanie-spetsialnyih-znaniy-v-raskryitii-i-rassledovanii-tamozhennyih-prestupleniy.htm>. 26.06.2007.
- Катревич В. М.** Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф дисс. ... к. ю. н. - Владимир, 2006.

- Ломакина Е. В.** Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... к. ю. н. - Оренбург, 2006.
- Орлов Ю.** Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. 2003. - № 4.
- Россинская Е. Р.** Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Норма, 2006.
- Селина Е. В.** Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... д. ю. н. - Краснодар, 2003.
- Сердюков А. В.** Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью: Автореф. дисс. ... к. ю. н. - М., 2006.
- Трапезникова И. И.** Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура: Автореф. дисс. ... к. ю. н. - Челябинск, 2004.
- Францифоров Ю. В.** Противоречия уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... д. ю. н. - Н. Новгород, 2007.
- Шапиро Л. Г.** О формах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы / Под ред. В. В. Степанова. - Саратов, 2004. - Вып. 12.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЫКСУНСКОГО И КУЛЛЕБАКСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ В 50-Х – 60-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Гинзбург Б. Л.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Период второй половины 50-х годов XX века ознаменовался в новейшей отечественной истории комплексом реформ, проведенных Н.С. Хрущевым в экономической сфере. Эти изменения не затрагивали базисных основ экономической стратегии в развитии страны и проводились главным образом в управленческо-административной сфере. Так в 1957 г. была осуществлена реформа управления промышленностью. Вместо отраслевого принципа (через соответствующие министерства) вводился территориальный. Упразднялись союзные промышленные министерства, которые заменялись советами народного хозяйства (совнархозами) и которые на местном региональном уровне должны были управлять предприятиями и устанавливать прямые связи между собой. Право образования экономических административных районов было предоставлено Верховным Советам союзных республик, а право образования Советов народного хозяйства – Советам министров этих республик. Высшим исполнительным органом государственного управления и руководства всем народным хозяйством по-прежнему являлся Совет Министров СССР [ГАРФ. Ф.259-А. Оп. 1. Д. 2137. Л. 11; Ф.259-А. Оп. 42. Д. 155. Л. 8; История России 2007: 569]. Проводимые реформы не однозначно сказались на одной из ключевых отраслей экономики страны - металлургической промышленности.

Крупнейшим металлургическим предприятием Нижегородской области и Волго-Вятского региона второй половины XX века являлся Выксунский металлургический завод, основанный в 1775 году. Начиная со второй половины XX века, здесь была разработана целая система, способствующая более эффективному развитию металлургического производства. Особое внимание выксунскими металлургами в годы послевоенных пятилеток уделялось решению задач технического прогресса. На заводе были введены в строй новые цехи, многое было осуществлено по внедрению техники и совершенствованию технологии производства, по механизации и автоматизации производственных процессов.

Еще в конце тридцатых годов выявилась необходимость построить новое здание механического цеха. В 1941 году этот вопрос обсуждался в Госплане СССР и Главтрубостали. Правительство отпустило средства на строительство цеха, который вступил в строй действующих в 1952 году [Славная история 1967: 382].

В послевоенные годы подверглись полной реконструкции мартеновские, прокатные, трубопрокатные и вспомогательные цехи. Кардинально изменился первый мартеновский цех, построенный еще в 1892 году. На месте старых малопроизводительных печей были поставлены современные печи с механизированными процессами труда. В 1950 году произведена реконструкция печного и литейного пролета и установлены три электромостовых крана взамен паропутевых. Была построена печь для сушки стопоров, введен в эксплуатацию отрубной пролет и пущены в действие передаточные тележки.

В 1954 году в отрубном пролете был установлен электромостовой кран, а в 1955 году четвертый электромостовой кран в разливочном пролете. Увеличена емкость ковшей у третьей и четвертой печей. В конце пятидесятых годов проведена реконструкция печей с оснащением их автоматическим и полуавтоматическим управлением. В 1958 году освоена отливка утяжеленного слитка весом 320-350 килограммов. В 1960 году введена в эксплуатацию третья завалочная машина. Разливку стали начали производить на специальных электрических тележках. Важно отметить, что к 1963 году цех имел существенные проблемы с качеством продукции. Так 33% всех плавов было выпущено с нарушением технологии, отлито не по анализу 52 плавки [ГОПАНО, ф. 2592, оп. 9, д. 66, л. 22.].

Автоматизация и модернизация производственных процессов в послевоенные годы позволила значительно увеличить выплавку стали в первом мартеновском цехе.